

Салгриан

Сказка о потерянном корабле

Говорят, что в Зелёном море водятся драконы.

Гигантские чудовища, чья кожа покрыта несколькими слоями прочной чешуи совсем как у рыб, живут на большой глубине и обычно избегают встреч с людьми. Это хорошо, ведь ещё говорят, что один дракон способен утащить на дно целый корабль со всеми мачтами, парусами и полным командным составом.

Больше всего на свете Диэра мечтала увидеть дракона. Вместо того чтобы изучать основы магии, как полагается приличным девушкам её возраста, Диэра искала в книгах любые упоминания о таинственных морских жителях и фантазировала, как они выглядят. Так в её альбоме появлялись причудливые иллюстрации. Некоторые нарисованные ей драконы были круглыми, как шар. Другие больше походили на длиннющих змей: чтобы разместиться в своём домике на дне моря, им приходилось сворачиваться в клубок. Чаще всего это были вариации на тему рыб, которым для оригинальности пририсовывались дополнительные головы, лапы или клешни, как у раков.

Большая часть рисунков Диэры не соответствовала действительности. При условии, конечно, что

в действительности в Зелёном море водятся драконы.

Из одной древней книги в потрёпанном переплёте, а такие источники обычно не вызывают сомнений, Диэра узнала, что морские драконы иногда приближаются к поверхности воды. Чудо происходит в те редкие ночи, когда небосводом правит полная луна (да-да, мы помним, что именно в полнолуние случается самое интересное). Серебряный диск сиянием привлекает чудовищ, которые обитают в морских глубинах в полной темноте.

Расчитав шансы на успех, Диэра решила отправиться в путешествие. Она без сожаления отстригла красивые каштановые волосы, переделась в мужскую одежду и отправилась к морю. В портовом городке, откуда несколько раз в год отправлялись нагруженные товаром торговые суда, ей удалось получить работу на корабле капитана Зара. Никто не заподозрил, что новым помощником кока наняли девушку, ведь кому придёт в голову, что девушку могут привлекать морские странствия?

Диэра была счастлива, теперь её грёзы приобрели ясные очертания. Корабль, на котором девушке предстояло жить и путешествовать ближайшие недели, носил красивое название «Лунный свет», и Диэра сочла это благоприятным знаком.

— А ты видел когда-нибудь морских драконов? — спросила она однажды капитана Зара.

— К счастью, не доводилось, — посмеиваясь, ответил тот, после чего велел перестать думать о глупостях и заняться делом — картофель для супа сам себя не почистит.

И Диэра добросовестно выполняла обязанности. Правда, только днём. По ночам её ждали занятия куда важнее и интереснее. Пока вся команда гадала, почему так быстро расходуется запас свеч,

Диэра в своей каюте тайно мастерила зеркальную карусель.

Сначала она распустила покрывало с кровати. К каждой получившейся нитке Диэра привязывала блестящие предметы, какие только умудрялась найти. Здесь были её собственные старые украшения, погнутые столовые приборы из серебра, пуговицы и колокольчик, которым главный кок зазывал матросов к обеду. А однажды произошло замечательное событие: во время сильной качки в каюте капитана со стены сорвалось большое зеркало и разбилось вдребезги. Кто-то посчитал это дурным знаком, а Диэра обрадовалась. Она старательно собрала все сверкающие осколки и с двойным усердием принялась за дело. Осью для карусели послужил обломок старой швабры, который валялся в углу на камбузе.

Наконец пришло время для волшебства, которое Диэра ждала с первого дня путешествия. Корабль уже пересёк большую часть Зелёного моря и вошёл в самые тёмные, глубокие воды. И вот, в заветную ночь полнолуния, Диэра тихо пробралась на нижнюю палубу. Там она заметила укромное местечко между ящиками, где можно было спрятаться от посторонних глаз.

Полная луна сверкающим серебряным шлейфом отражалась в поверхности воды. Диэра залюбовалась величественной красотой, почувствовала себя одним из маленьких бликов, играющих на волнах, и на миг засомневалась, стоит ли беспокоить водную гладь.

Но девушка не для того так долго мечтала постичь великую тайну, грезила и готовилась, чтобы сейчас отступить. Диэра перегнулась через борт и принялась раскручивать над головой своё изобретение.

Луна тщеславна. Ей мало бесконечной морской глади, ведь в ней можно найти лишь одно отра-

жение. Узнав свой облик в каждом из сверкающих зеркал Диэры, Луна обрадовалась и засияла ещё ярче, ещё прекраснее. Лунные зайчики пустились в сказочный пляс.

Диэра рассмеялась. Если такая красота не привлечёт морского дракона, значит, их не существует, что было бы весьма досадно. Но уже скоро калейдоскоп света на поверхности показался лишь тусклой тенью на фоне свечения, поднимавшегося из морских глубин. Теперь Диэра поняла, почему драконов так привлекала луна. Их чешуя, твёрдая как камень, наверняка была сделана из упавших в море лунных осколков и светилась даже ярче небесной родительницы.

Стало светло совсем как днём. Вода забурлила, корабль покачнулся на волнах и приподнялся. Диэра этого ничуть не испугалась: она была уверена, что большие существа имеют большое сердце, и злой умысел им неведом.

Дракон был огромным. Влекомый светом, он едва чувствовал корабль на спине и не подозревал о девушке, которая мечтала с ним познакомиться.

А тем временем на судне началась паника: члены команды торопливо спускали на воду спасательные шлюпки. Позабыв про ценные товары, которые они надеялись выгодно продать на другом берегу, матросы изо всех сил налегали на вёсла, чтобы укрыться от гнева потревоженного морского чудовища. Вскоре на корабле остались только Диэра — о ней в спешке все позабыли — да капитан Зар, ведь он был одним из тех капитанов, которые не покидают корабль перед лицом опасности.

Напугавшее всех чудовище, раз уж оно поднялось на поверхность, решило немного размяться. Ударив по воде могучим хвостом, так, что замешкавшиеся шлюпки подлетели в воздух, дракон поплыл вперёд в поисках конца лунной дорожки. Он стремительно

ускорялся, и у Диэры ветер засвистел в ушах. Пытаясь устоять на ногах, она не теряла надежды лучше рассмотреть дракона, узнать, какой формы его голова, и есть ли в пасти тысяча зубов, как утверждалось в одной из книг. Но дракон не дышал воздухом и не помышлял о том, чтобы показаться над поверхностью — это только замедлило бы его скорость. Никакой попутный ветер так быстро не доставит корабль к берегу.

А берег был уже близко. За ночь судно преодолело расстояние, на которое должны были уйти недели. Почувствовав надвигающееся мелководье, дракон резко нырнул, проворно развернулся и поплыл обратно. А корабль продолжал нестись вперёд. Напрасно капитан Зар выкручивал штурвал, напрасно пытался предотвратить катастрофу. Вдали от портовых гаваней судно вылетело на пустынный пляж. Оставляя глубокие борозды в песке, «Лунный свет» достиг кромки леса и даже тогда не сразу остановился. Он мчался вперёд, пугая спящих животных, круша, ломая кусты и деревья на своём пути...

Говорят, что в Зелёном море водятся драконы.

А ещё говорят, что где-то в лесу можно увидеть почти уцелевший, потерянный и всеми забытый корабль.

Дневник рассказчика — Сказки

Интересно, как скоро можно привыкнуть к картине мира, расчерченной вертикальными линиями? А если даже целостность неба нарушена полосами в виде толстых металлических прутьев?

Наверное, двух часов всё-таки недостаточно. У Джека пока не получалось в полной мере ощутить себя преступником, отбывающим длительное тюремное заключение.

Камера казалась довольно просторной, сухой и без намёков на соседство грызунов. Пол был засыпан соломой, кое-где лежали замызганные коврики из разных материалов, выполненные в разных стилях и, скорее всего, принадлежавшие разным эпохам. Для удобства заключённым предоставлялась не только кровать у стены, но и стол для чтения и приёма пищи.

Пока что Джек валялся на старом, но чистом матрасе и сквозь зарешёченное окошко в потолке смотрел на улицу. Кроме кусочка неба отсюда можно было разглядеть часть зданий на главной площади Элмура, а под определённым углом и крышу ратуши.

Жаль, что первое знакомство со столицей оказалось для Джека таким коротким. Они с Саймаком прибыли сюда вчера вечером по пути в Брокет-Форт, где тренировался основной состав армии Марилии, и остановились в ратуше. Джек успел отметить только выдающиеся размеры города — от главных ворот до центра они добирались почти два часа; оценил красивые высокие здания в свете летающих фонариков. Утром Саймаку пришлось отлучиться по важным делам, а Джек отправился гулять.

Ну как, гулять. Он покинул здание ратуши, поглядел на башню снизу вверх. Потом вышел на главную площадь и убедился, что река Орс — весьма широкая в этом месте, — и правда, делит её на две части. Две равные части. Жители Элмура были так озабочены симметричностью города, что если на левобережной окраине строилось здание, то на таком же расстоянии от центра на правобережной стороне в скором времени тоже обязательно что-нибудь появлялось.

Джек решил не переходить по призрачному мосту с пугающе низким парапетом, так как испытывал некую антипатию к подобным конструкциям, но с интересом изучил его архитектуру издали. Мост имел форму полукруга, поэтому центральная часть возвышалась над водой ярдов на десять. Каждую минуту люди переходили с одного берега на другой, потом обратно и так целый день... Наверное, в прочности материалов сомневаться не стоило, хоть внешняя облицовка и походила на хрупкую мозаику из осколков стекла и зеркал. Кажется, Тони говорил, что ночью она становится почти невидимой, оттого и название. Что ж, надо будет проверить. Опять же для Тони ещё нужно отыскать библиотеку, а для себя — знаменитый трактир «Чернильная клякса», в который имели привычку заходить все уважающие себя рассказчики.

Джек купил медовую лепёшку с кофе — здесь его модно было подавать с карамельной пенкой — и приготовился продолжить исследования. Свернув в одну из улочек, которые солнечными лучами расходились от башни, он наткнулся на городских стражников.

Так человек с нестандартной внешностью и без возможности подтвердить свою личность оказался в подzemелье непосредственно под площадью.

— Интересно, люди там, наверху, знают, что шагают по потолку тюрьмы? — протянул Джек задумчиво. Он достал из матраса соломинку и принялся жевать её, потому что так полагалось делать всем арестантам.

— Никто не думает о тюрьме, пока сам в неё не угодит, — отозвался узник ближайшей камеры — единственный сосед.

— А ты здесь за что? — поинтересовался Джек.

— Попался по глупости. Не могу удержаться, чтоб не стащить какую-нибудь ценную вещицу, — ответил сосед охотно. Так он и выглядел: молодой, самоуверенный, с бегающими, как бы присматривающими, что где криво лежит, глазками. — А ты?

Джек вздохнул.

— У меня нет документов.

— И на самом деле ты корфиец?

Воришка, который находился здесь дольше, уже подготовил список вопросов для новичка и только ждал подходящего случая, чтобы начать их задавать.

— На самом деле я рассказчик, — ответил Джек, а потом уточнил: — Бывший.

— Правда? — Сосед оживился. — А расскажи историю.

Ну вот, опять начинается.

— Не хочу. Говорю же, что завязал с этим.

— Расскажи, почему больше не хочешь рассказывать? И как ты потерял документы? Вообще я вижу на твоём лице отпечаток неразделённой любви. Расскажи.

Сосед слез с кровати и, придвинув стул к разделяющей две камеры решётке, уселся с выжидающим видом.

— Нет.

— У нас впереди полдня и целая ночь.

Джек надеялся, что Саймак раньше вытащит его из заточения, но сообщать об этом было бы не слишком тактично.

— Я ведь умру от скуки! — не унимался сосед. — Ну расскажи, а?

Джек ещё раз глубоко вздохнул и перевернул соломинку другой, ещё не пожёванной стороной.

— Так и быть, слушай...

* * *

Вода в ручье была прохладной. Осторожно, чтобы не утопить юбку, Самира присела, зачерпнула немного и смочила лоб. День выдался жаркий, в парном воздухе повисли признаки надвигающейся грозы. По законам природы на Салгриан всегда была хорошая погода, и Самира по праву надеялась, что ливень обрушится только ближе к завтрашнему утру.

На островке посреди ручья, появившемся из намытых течением мелких камешков и кусков земли, стояла большая белая цапля. Подняв одну ногу и изогнув шею в немыслимой для человеческого понимания дуге, птица заинтересованно смотрела прямо на Самиру, словно незваная гостья претендовала на её лягушек.

— Ты что-то хочешь сказать мне? — Самира тоже наклонила голову вбок, но вышло не так замысловато.

Цапля щёлкнула ярко-оранжевым клювом.

— Наверное, у тебя здесь неподалёку гнездо. Не переживай, я сейчас уйду и не буду мешать твоей охоте.

За её спиной послышались шаги, и Самира поспешно вытянула руку.

— Не спугни его, — предупредила она.

Звуки сначала прекратились, а потом движение продолжилось, но теперь совсем тихо и медленно. Самира не стала оборачиваться, она и так знала, что это Тони решил составить ей компанию. Дело

было не в его походке, не в запахе, не в характерном, всегда немного затруднённом дыхании. Просто такое пришло ощущение.

— Это он? — шёпотом спросил Тони, усевшись рядом на землю.

— Да.

Тони не смотрел на птицу, Тони смотрел на Самиру. Это тоже было ощущение.

— Как ты это определяешь?

Самира улыбнулась.

— Видишь кожу вокруг его глаз? — спросила она.

— Зелёная, — ответил Тони.

— Зелёная, — повторила Самира, — это значит, что у него начался брачный период.

Она зачем-то смутилась. Тони, кажется, тоже. Он хотел спросить что-то, но цапля, на прощание щёлкнув клювом, взмахнула крыльями и полетела в сторону леса. Жаль, можно было рассказать ещё что-нибудь, но плавно удаляющийся белый силуэт поставил точку в этом диалоге.

Самире нравилось, когда Тони был любознательным, когда задавал вопросы. Нравилось развёрнуто отвечать на них. Она ценила их каждый, пусть короткий разговор о чём-нибудь незначительном, дорожила тем хрупким равновесием, которое установилось между ними. Самира боялась, что навсегда разрушила всё, но Тони бы не был воплощением отсутствия пороков, если бы позволил её поступкам влиять на своё отношение.

— Хочешь пить? — он протянул ей флагу с яблочным соком.

Самира только несколько минут назад опустошила свою и не чувствовала жажды.

— Да, спасибо. — Она сделала глоток.

Когда Тони не знал, что сказать, он вспоминал, что неловкую паузу можно заполнить протираанием очков. Без них он выглядел очень забавным, потому что за время путешествия сильно загорел и вокруг глаз остались светлые пятна. Джек как-то назвал его пандой наоборот. Дурак.

А ещё у Тони выгорели на солнце и отросли волосы. Скоро он сможет собирать их в хвост, как то предписывали последние веяния моды.

— Здорово, что к нам присоединилось так много людей. — Удовлетворившись прозрачностью стёкол и водрузив очки на место, Тони сфокусировал взгляд на Самире.

— Да, это хорошо, — горячо согласилась она.

Когда Салгриан проходил король Бриен, на это пришли посмотреть несколько тысяч человек из разных уголков страны. Теперь их было в десятки раз меньше, и Самира сердечно радовалась каждому. На протяжении всего путешествия их отряд притягивал людей, желающих поддержать короля во время его посвящения. Одиночные путники, пешие и всадники, группы и целые семьи стекались к ним со всех сторон, как тоненькие ручейки и широкие реки стекаются к морю. Многие присоединились перед входом в ущелье, но основная масса с нетерпением ожидала отряд на выходе.

К вечеру у Фэрлонского леса соберётся пусть обозримая, но вполне приличная толпа.

Тарквин также был рад наблюдать, как растёт его сопровождение, и наивно полагал, что успешно эту радость скрывает. Но Самире выпало тяжкое бремя всё замечать. Только она видела его улыбку, надёжно